

0- 772711

На правах рукописи

Свиридова Тамара Михайловна

**КАТЕГОРИЯ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Т. Свиридова

Елец – 2008

Работа выполнена на кафедре теории и истории русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Лекант Павел Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фигуровская Галина Дмитриевна

доктор филологических наук, профессор
Алтабаева Елена Владимировна

доктор филологических наук, профессор
Колесникова Светлана Михайловна

Ведущая организация: **Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина**

Защита состоится «14» *октября* 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.01 в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, Липецкая область, ул. Коммунаров, д. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Автореферат разослан «4» *сентября* 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Дьякина — А.А. Дьякина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено актуальной для современной лингвистики проблеме репрезентации семантической категории согласия/несогласия в русском языке и основывается на положении о том, что необходим комплексный подход к анализу сущности понятия согласия/несогласия с целью его адекватного описания системных и функциональных свойств.

Согласие/несогласие относится к числу фундаментальных коммуникативных категорий, которые играют значительную роль в организации речевого взаимодействия, в структурировании содержательного мира человека. В коммуникативном процессе с помощью категории согласия/несогласия устанавливаются и корректируются коммуникативно-прагматические отношения между участниками, передается авторская позиция говорящего, его языковая и коммуникативная компетентность. Языковые средства согласия/несогласия имеют всеобщий характер, их форма и позиция в речевом акте функционально значимы.

Многие работы посвящены вопросам репрезентации согласия/несогласия (Ш.А. Ахадов, М.В. Баделина, М.Е. Баскова, И.В. Галлактионова, Н.Н. Гастева, Е.Р. Добрушина, В.В. Казаковская, В.И. Красных, П.А. Лекант, Е.А. Михайлова, О.Н. Морозова, О.В. Озаровский, Н.И. Поройкова, Т.М. Свиридова, А.Г. Хорошавина и др.). К числу мало изученных относится проблема системного описания средств выражения согласия/несогласия в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы.

Объектом диссертационного исследования являются речевые акты согласия/несогласия, которые передают отношение к представленному «положению дела», описывают особый образ жизнедеятельности человека посредством эксплицитных языковых средств, функционирующих в разных коммуникативно-прагматических условиях.

Предмет наших изысканий – категориальные признаки согласия/несогласия, проявляющиеся на лексическом и грамматическом уровнях языковой системы и в аспекте специфики коммуникативно-прагматической парадигмы.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- 1) активным, продуктивным использованием актов согласия и несогласия в процессе речевого общения, которые реализуют коммуникативные цели говорящего, воздействуют на восприятие мира и способы его структурирования; специфической сущностью понятия оппозиции согласия/несогласия, которая имеет сложную комплекс-

ную структуру, является важным условием гармонизации человеческих отношений, мерилom жизненных ценностей, «формой жизни»;

2) определением закономерностей функционирования актов согласия/несогласия, позволяющих познать особенности мышления, мировосприятия, концептуализации мира, установить систему рационального взаимодействия и осуществить выбор оптимальных языковых средств в соответствии с задачами общения;

3) описанием языковых средств выражения согласия/несогласия в аспекте проблемы «языковая личность», определяющей отношения между языковой системой и средой, выявляющей многообразие речевой реализации согласия и несогласия, и многоаспектностью категориального значения согласия и несогласия, обуславливающей их интегрирующий характер;

4) возрастающей ролью конструкций со значением согласия/несогласия в русской языковой картине мира, расширением сферы употребления и частотностью данного рода предложений как тенденцией развития синтаксической системы русского языка; привлечением эксплицитных средств выражения согласия/несогласия, которые являются эффективным способом приближения к «правильному», адекватному описанию категории согласия/несогласия, позволяют оценить «качества данного описания» (А.Е. Кибрик), расширить и уточнить типологию приемов использования актов согласия/несогласия;

5) наличием фрагментарной научной картины, посвященной изучению согласия/несогласия, что способствует необходимости целостного анализа данной категории русского языка.

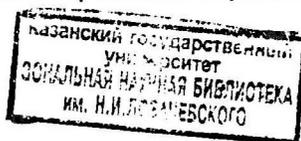
Цель настоящей работы – представить целостную концепцию семантической категории согласия/несогласия в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы и обосновать специфику репрезентации категории согласия/несогласия в русском языке.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Обозначить и мотивировать статус категории согласия/несогласия; раскрыть коммуникативно-функциональную, семантико-прагматическую, когнитивную сущность категории согласия/несогласия, определить ее роль в концептуальной картине мира человека и социума; уточнить принцип построения функционально-семантического поля согласия/несогласия.

2. Репрезентировать научную парадигму средств выражения согласия/несогласия в аспекте проблемы человеческого фактора в языке; обозначить природу феномена структурирования актов согласия/несогласия.

3. Выявить и охарактеризовать базовые лексические средства и их семантические параметры; показать специфику взаимодействия между отдельными средствами выражения согласия/несогласия, воз-

возможные варианты различных языковых форм, описать условия функционирования способов выражения категории согласия/несогласия.

4. Рассмотреть актуальные фразеологические единицы и уникальные конструкции пословиц и поговорок, которые репрезентируют согласие/несогласие.

5. Исследовать невербальные средства выражения согласия/несогласия, их связь с вербальными способами; выяснить роль невербальных знаков в организации и передаче актов согласия/несогласия.

6. Установить и проанализировать типы конструкций с семантикой согласия/несогласия в соответствии с выработанной семантической типологией.

7. Представить анализ специфических актуализованных конструкций со значением согласия/несогласия, которые характеризуются экспрессивными особенностями и эффективными функциями.

8. Определить и описать функциональные возможности модифицирующих средств, которые выявляют характерологические аспекты согласия/несогласия.

Основная исследовательская гипотеза заключается в том, что в русской языковой картине мира выделяется семантическая категория согласия/несогласия как универсальный способ концептуализации действительности; категориальное значение согласия/несогласия проявляется на лексическом и грамматическом уровнях языковой системы в контексте коммуникативно-прагматической парадигмы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическая категория согласия/несогласия является универсальным способом концептуализации действительности в русской языковой картине мира, реализуется в конкретном языковом материале и передает отношение к «положению дел», обозначает способы речеповедения. Согласие/несогласие обладает категориальными признаками, которые определяют перспективы его адекватного описания.

2. Содержательная структура категории согласия/несогласия создается спецификой коммуникативной предназначенности и прагматических свойств используемых единиц. Согласие/несогласие отражается в языковых и речевых структурах и воплощается в предложении-высказывании. Говорящий использует языковые средства, которые способны передавать семантический смысл категории согласия/несогласия. В рамках высказывания и текста проявляется природа феномена структурирования актов согласия и несогласия.

3. Функционально-семантическое поле согласия/несогласия представляет систему иерархически организованных средств, взаимодействующих на семантической основе и выражающих категорию согласия/несогласия.

4. Специализированные лексические единицы являются универсальным эффективным средством выражения идеи согласия/несогласия и определяют функциональный статус категории согласия/несогласия. Структура языкового значения маркеров согласия/несогласия опирается на общеязыковую сочетаемость.

5. Субъект модуса есть конструктивный компонент категориальной ситуации согласия/несогласия, вписывается в антропоцентристскую концепцию языка и индексируется языковыми средствами, которые отражают личностную ориентированность.

6. Семантические параметры языковой структуры согласия/несогласия актуализируются посредством глаголов и имен прилагательных, которые способны передать определенную информацию, квалифицировать согласие/несогласие.

7. Локальные фразеологические единицы расширяют и обогащают языковую картину согласия/несогласия, отражают стереотипы представлений человека, его языковой опыт, характеризуются образностью и ценностной ментальной значимостью.

8. Невербальные средства обеспечивают организацию коммуникации с отношениями согласия и несогласия, коррелируют с внутренним состоянием говорящего и внешними факторами, обладают воздействующей функцией.

9. Предложение как содержательная единица языка и речи оформляет значения согласия и несогласия. Простые предложения ориентированы на лаконичную передачу сообщения о согласии/несогласии, характеризуются гибкостью структуры, приспосабливаются к целям коммуникации. В структуре простого предложения согласие/несогласие выражается предикативным ядром, актуализируется словами, которые указывают на носителя позиции и локализуют предмет согласия/несогласия, отражают типологию значений, раскрывающих многообразный характер проявления ответной реакции согласия/несогласия.

10. Согласие/несогласие выражается формами сложного предложения, которое является полипропозитивной структурой и многоаспектный анализ которого определяется сочетанием системного и текстового компонентов. Синтаксические связи разных типов выступают значимым средством моделирования языковой действительности согласия/несогласия. Языковые формы сложносочиненного, сложноподчиненного и бессоюзного предложений дают широкие возможности для реализации идей согласия и несогласия и предопределяют познанным выбором говорящего. В сложном предложении фиксируется идея согласия/несогласия, которая квалифицируется концептуальным отношением и характеризуется различного рода коннотацией, оценочностью, субъективными смыслами. Синтаксиче-

ские конструкции усложненного типа увеличивают смысловые отрезки информации, маркирующие актуальные аспекты согласия/несогласия.

11. Предложения с прямой речью являются употребительным специальным средством реализации согласия/несогласия. Слова, эксплицитно выражающие согласие/несогласие, нуждаются в распространении конкретного содержания и восполняют смысловую недооформленность речевого акта. Такой способ передачи согласия/несогласия является субъективной формой. Картины ситуации согласия/несогласия характеризуются неотъемлемым конструктивным признаком определенности, обусловленным данным текстом, который подтверждает объективность существования языковой единицы.

12. Побудительные предложения имеют специальные грамматические формы слов, содержат призыв к выражению согласия/несогласия, различные смысловые признаки. В данных предложениях акцентируется воля говорящего, речеведение которого воздействует на собеседника.

13. В вопросительных предложениях, репрезентирующих согласие и несогласие, подчеркивается необходимость их логического выделения, требуется выяснить сведения о наличии/отсутствии согласия/несогласия, устранить неясность во взаимоотношениях, познать характер оформления согласия и несогласия в конкретном речевом акте и выразить к ним отношение.

14. Вводные и вставные конструкции выражают и актуализируют идею согласия/несогласия в организованном тексте, способствуют усилению проявления экспрессивной функции. Данные конструкции свидетельствуют о необходимости указания на согласие и несогласие, обладают прагматической функцией.

15. Лексические средства имеют большое значение для характеристики согласия/несогласия. Согласие/несогласие находится в пространстве психической реальности, ощущений, желаний, чувств, оценок, интересов и других активных проявлений действий человека. Язык фиксирует вариативность оформления согласия/несогласия, их многогранность в процессе выражения. Структурно-семантические модификации вносят «усложнение» в содержание согласия/несогласия.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) обоснована необходимость исследования категории согласия/несогласия, которая занимает значительное место в концептуальной картине мира человека и общества, формирует целостность системы отношения в рамках речевого взаимодействия, позволяет определить языковые и неязыковые способы представления мыслительно-

го содержания в значениях языковых единиц и их сочетаний в речи, обладает категориальными признаками;

2) определена специфика лингвистической характеристики категории согласия/несогласия в пределах семантического, структурного, прагматического, когнитивного, функционального, коммуникативного аспектов в их взаимодействии; представлена научная парадигма средств выражения согласия/несогласия в аспекте проблемы «человеческого фактора» в языке, которые способствуют установлению типологических характеристик наименований, упорядочиванию языковых единиц и выявлению закономерностей их системных отношений;

3) охарактеризованы продуктивные эксплицитные средства выражения согласия/несогласия, которые обеспечивают адекватное описание актов согласия и несогласия и расширяют и уточняют типологию приемов их использования; впервые исследованы специальные уникальные фразеологические единицы и неязыковые средства, которые включаются в создание языковой картины согласия и несогласия;

4) установлено, что семантическая категория согласия/несогласия объединяет разноуровневые языковые средства и дает возможность обозначить реальную картину языковой системы, взаимоотношения языковых единиц в речи, их комплексное функционирование в тексте;

5) описана система средств выражения актуальных смыслов высказываний со значением согласия/несогласия, которые расширяют и определяют семантический и коммуникативный потенциал категории согласия/несогласия;

6) выявлены и охарактеризованы типы модифицирующих средств, которые определяют функциональную нагрузку высказываний со значением согласия/несогласия и их информационную структуру и обуславливаются коммуникативными потребностями;

7) вводится в научный оборот значительный фактический материал, иллюстрирующий парадигму активных структурно-семантических разновидностей согласия/несогласия в разных типах речи; определены и детализированы категории научного понятийного аппарата, которые позволили адекватно и единообразно описывать средства выражения согласия/несогласия.

Методологической основой диссертационного исследования явились работы об антропоцентризме языка, связи языка и мышления Э. Бенвениста, Т.И. Вендиной, В.В. Виноградова, Л.С. Выготского, В. Гумбольдта, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, А.А. Уфимцевой; о системности языка В.М. Солнцева, Ф. де Соссюра, Ю.С. Степанова, Л.П. Якубинского; полевого моделировании системы языка А.В. Бондарко, Е.В. Гулыги, Г.А. Золотова, Г.Д. Фигуровской, Е.И. Шендельса; модальности В.В. Виногра-

дова, Г.А. Золотовой, П.А. Леканта, Н.Е. Петрова, Г.Я. Солганика; структуре языкового значения и его типологии Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, В.В. Виноградова, Е.М. Вольф, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Е.С. Кубряковой, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, В.И. Шаховского, Д.Н. Шмелева; в области грамматики В.В. Бабайцевой, В.А. Белошапковой, А.В. Бондарко, В.В. Виноградова, М.В. Всеволодовой, Г.Ф. Гавриловой, Г.А. Золотовой, П.А. Леканта, А.Ф. Прияткиной; по функциональной семантике Л.А. Новикова, Ю.С. Степанова; теории текста М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, И.А. Фигуровского; лингвопрагматике и теории коммуникации Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокур, О.С. Иссерс, Г.В. Колшанского, Г.Г. Почепцова, Ю.С. Степанова, И.П. Сусова; когнитивной лингвистике Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, Э.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина.

Методы исследования. В работе использовался основной метод – описательный, структурно-семантический, а также применялись общенаучные методы: наблюдение, индукция и дедукция, интерпретация; частные лингвистические методы: анализ тождества и различий явлений языка, метод компонентного анализа и контекстуальный, методика языковой и речевой дистрибуции. При анализе языковых единиц использовался метод лингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обосновании категориального статуса согласия/несогласия, в углублении теории семантической категории согласия/несогласия, ее комплексной разработке и научном анализе, в развитии теории структурно-семантического анализа языковых единиц.

Выводы и результаты диссертационной работы могут способствовать развитию новых направлений в исследовании категории согласия/несогласия, решению ряда задач культуры речи, стилистики, социолингвистики, лингвокультурологии, лингвофилософии, теории речевой коммуникации.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты и методика исследования могут служить базой для дальнейшего анализа специфики категории согласия/несогласия и других понятийных категорий.

Общие выводы и конкретный лингвистический материал могут быть использованы в практике преподавания основных и специальных курсов по современному русскому языку, русского языка как иностранного, школьного курса русского языка, при разработке современных лингвистических проблем по теории и практике коммуникации, культуре речи русского языка, филологическому анализу текста.

Материалом исследования послужили фрагменты текстов из произведений художественных, публицистических, научного и мемуарного жанров классической и современной литературы, из официально-деловых документов, теле- и радиointервью, рекламы, разговорной речи и центральных и региональных газет, которые характеризуются массовым распространением и широким диапазоном адресата и репрезентируют условия функционирования единиц русского языка. Обращение к данным источникам обусловливается реалистичностью изображений ситуаций согласия и несогласия, возможностью подробно инвентаризировать элементы языковой системы.

Принцип сплошной выборки материала и количество собранных и исследованных предложений-высказываний (более 40 тысяч) способствует обеспечению достоверности результатов работы и позволяет объективно представить языковые особенности изучаемого явления.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации обсуждались на заседании кафедры теории и истории русского языка Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. По теме диссертации прочитан спецкурс «Выражение согласия/несогласия лексическими и синтаксическими средствами» в университете. Содержание и результаты исследования нашли отражение в 5 монографических изданиях и 87 научных публикациях; в очном и заочном участии: 1) в *международном симпозиуме* (Волгоград, 22-24 мая 2003 г.); 2) в *международном конгрессе* (Москва, 18-21 марта 2004 г.); 3) в *международных научных конференциях* в Ельце (1995; 1996; 1998; 2003; 2004; 2006); Орле (1997); Казани (1997; 2008); Екатеринбурге (1998); Тамбове (2001); Барнауле (2004); Москве (2004); Волгограде (2005); Владимире (2007); 4) во *всероссийских научных конференциях* в Липецке (2000); Воронеже (2000; 2001; 2003; 2005); Ельце (2002; 2003); Кирове (2003); Белгороде (2006); Пензе (2008); 5) в *межвузовских научных конференциях* в Липецке (1995; 1996); Череповце (2000; 2001; 2002); Ельце (2001).

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена проблематикой исследования и состоит из *Предисловия, Введения, трех глав*, каждая из которых предваряется необходимым комментарием по истории разработки рассматривающихся в них вопросов, *Заключения, Библиографии, Списка источников языкового материала.*

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *Предисловии* определяются объект и предмет анализа, обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, основная гипотеза и положения, выносимые на защиту, отмечается

научная новизна, обозначаются теоретическая и практическая значимость работы, методы изучения материала.

Во **Введении** содержится общая характеристика предмета исследования, репрезентируется понятие согласия/несогласия, представляется научный контекст проблемы.

Согласие/несогласие – это отношение к «положению дел» в картине мира. Согласие/несогласие – это реакция на информацию, которая получена из внешнего мира в процессе адаптации к нему и восприятия его нашими мыслями и чувствами. Согласие/несогласие – это сформированная позиция коммуниканта относительно предмета обсуждения.

Исследование проводится в рамках анализа языковой картины мира, позволяющей представить согласие/несогласие как фундаментальную категорию, которая включается в структуру глобальных отношений, способствует организации коммуникативной деятельности и речеведения человека, их оптимальной регуляции. Многоаспектный характер согласия и несогласия, проявляемый в коммуникативном действии, позволяет свидетельствовать об их актуальности, функциональной значимости.

Согласие/несогласие является неотъемлемой составляющей коммуникативных категорий, важнейшей категорией коммуникативного сознания. Согласие/несогласие служит элементом упорядочивания жизнедеятельности человека и социума, запечатлевается в определенных стереотипах поведения, обуславливается целями, мотивами, типовыми коммуникативно-прагматическими ситуациями. Согласие и несогласие как тождество и различие дифференцируют отношение к действительности, актуализируют ее аспекты, являются взаимодополняющими и взаимозаменяющими речевыми актами.

Согласие и несогласие маркируют отношения, явления, репрезентируют концептуальные человеческие знания. Модальный план средств выражения согласия/несогласия дает право говорить об их антропоцентрическом характере. Согласие/несогласие как многоаспектная семантическая категория проявляется на фоне характеристики языковых средств, актуализирующих свое значение в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы.

Согласие/несогласие многообразно проявляется в высказывании и выражается средствами языка. Исследование языковых единиц согласия/несогласия с коммуникативно-прагматической стороны дает возможность получить объективную картину о семантическом содержании данных единиц или определенных их конституентов, о закономерностях их функционирования в языке и речи.

Единицы языка, репрезентирующие согласие/несогласие, имеют упорядоченную систему, структура которой включает ядерные и пе-

риферийные средства, объединенные общими семантическими, функциональными, прагматическими признаками.

Возможность выделения и генерализации средств выражения согласия и несогласия свидетельствует о статусе их как языковой категории.

Согласие/несогласие характеризуется смысловой и коммуникативной спецификой, целостным семантическим фоном текста.

Глава 1 «Специализированные средства выражения категории согласия/несогласия и их функциональные аспекты» обосновывает положение о том, что базовые лексические средства выражают семантику согласия/несогласия и проявляют коммуникативные возможности языка в предложении-высказывании.

В данной главе исследуется функциональная парадигма корпуса основных лексических средств, репрезентирующих согласие/несогласие.

Маркеры согласия/несогласия имеют лексикографическую, синтаксическую, коммуникативно-прагматическую характеристику, которая укладывается в определенные рамки, заданные говорящим. Функционально-когнитивный анализ лексических средств согласия/несогласия отображает функциональный статус ключевых лексем в общеязыковой и индивидуальной картине мира. Структура языкового значения маркеров согласия/несогласия опирается на общеязыковую сочетаемость, которая связана с их внеконтекстным содержанием и грамматическими характеристиками.

Языковые модели согласия/несогласия воплощают в себе концептуальную картину мира, выражают отношение к нему, отображают фрагменты деятельности человека и многоаспектность действительности: *документ-согласие/соглашение; договор-согласие/соглашение; согласие/соглашение/несогласие – это удача/неудача/достижение/провал и др.; как демонстрация/основа/протест/оскорбление и др.; уговоры о согласии; обучение согласию/несогласию; аргументы согласия/несогласия; благодарность за согласие/несогласие и др.*

Слова 'согласие', 'соглашение' и 'несогласие' сочетаются с предлогами 'в случае', 'благодаря', 'по поводу', 'при условии', 'вопреки', 'несмотря на', 'ввиду', 'с', 'без', 'за', 'при', 'по', 'в' и нек. др., которые характеризуют информативную заданность согласия/несогласия.

Имена существительные 'согласие', 'соглашение' и 'несогласие' и др. отражают разные стороны картины мира человека, являясь средством структурирования взаимоотношений человека и окружающего мира: *Согласие/несогласие между государствами/людьми/в мыслях/в поступках; Документ о согласии; Несогласие с навязываемыми нам стандартами бытия; путь согласия/несогласия; День Со-*

гласия/Несогласия; Акция Согласия/Несогласия; Марш Согласия/Несогласия; Марш согласных/несогласных; праздник Согласия и примирения; площадь Согласия; издательство «Согласие»; страховое агентство «Согласие»; Соглашение о мире и дружбе; Соглашение страховой компании и т.п.

Вокруг имен существительных 'согласие' ('соглашение'), 'несогласие' группируются связанные с ними лексические средства, которые отличаются высокой степенью активности. Разные по семантике глаголы приобретают особую актуальность, позволяют обнаружить специфические и универсальные признаки согласия/несогласия. Информационная характеристика согласия/несогласия связана с внутренней синтагматикой глагольно-именных сочетаний, с валентными свойствами именного компонента. Семантическая особенность глаголов заключается в назывании действий, представляющих своеобразный аспект картины согласия/несогласия: *высказывать/выразить/подтвердить* и т.п. *согласие/несогласие; дать согласие/не дать согласия; достичь/добиться/получить/вырабатывать/искать/просить/требовать* и др. + 'согласие'/'несогласие'; *жить/находиться в согласии/несогласии; надеяться на согласие/несогласие; обсудить/оценить согласие/несогласие; желать согласия; уклониться от согласия/несогласия* и мн. др. Семантическая структура глаголов обозначает параметры действий, включает значение интенсивности, оценочности.

Признаком акта согласия/несогласия является наличие или отсутствие у него квалифицирующего составляющего, которое есть внешнее выражение сущностной определенности. Определения при словах 'согласие', 'несогласие', 'соглашение' и т.п. характеризуют аспекты соответствующих речевых актов. Имена прилагательные выступают в качестве доминирующего средства раскрытия разнообразного характера актов согласия/несогласия: *устное/письменное/официальное/неофициальное/молчаливое/внутреннее/народное/национальное/общественное/политическое/социальное/мировое/трудовое/религиозное/профессиональное* и мн. др. + 'согласие'/'несогласие'; *взаимовыгодное/международное/торговое/налоговое* и др. + 'соглашение'. Определения структурируют когнитивное пространство согласия и несогласия, очерчивают его проблематику.

Конструктивным компонентом ситуации согласия/несогласия является субъект модуса, который репрезентируется доминантными семантическими единицами 'согласный' и 'несогласный' и выступает исполнителем акта согласия/несогласия: *Марш согласных/несогласных* и др.

В данной главе обосновывается целесообразность выделения фразеологических единиц со значением согласия/несогласия, которые

являются важным элементом в системе средств выражения согласия/несогласия, расширяют их состав, отражают стереотипы представлений человека, его языковой опыт, характеризуются образностью, ценностной ментальной значимостью. Фразеологическая единица со значением согласия/несогласия является компонентом высказывания (*душа в душу, в ладу, подписываться обеими руками, отдать руку, ударить по рукам* и др. и *к черту, не даваться под лад, ни в какую, так нет* и др.) или коммуникативом (*Так и быть;* *Черт с ним;* *Есть такое дело!*; *По рукам!* и др. и *Вот еще;* *Ничего подобного* и др.).

Пословицы и поговорки дают возможность представить и описать существенные фрагменты концептуальной системы согласия и несогласия: *Согласье крепче каменных стен;* *В согласном стаде волк не страшен;* *Положить ружье* (согласиться); *Молчание – знак согласия* и др. и *Нет, я в Моздок не ездук;* *Нет, полно, брат, дудки* и др.

Фразеологические единицы систематизируют средства выражения согласия/несогласия. Во фразеологическом фонде наблюдается противопоставление образных устойчивых словесных комплексов со значением согласия и несогласия.

В главе устанавливается значимая роль невербальных средств, которые обеспечивают организацию коммуникации с отношениями согласия и несогласия, сопутствуют им, уточняют, дополняют и раскрывают различные смысловые компоненты: *кивать головой/наклонить голову/сжать руки в знак согласия* и др.; *качать/покачать/мотать головой в знак несогласия* и др.; *заплодировать/захлопать в знак согласия/несогласия;* *блокировать магистраль в знак несогласия;* *молчание – знак согласия/несогласия* и др.; *восклицательный знак – согласие;* *вопросительный знак – несогласие* и т.п. Вербальные средства выражения согласия/несогласия пополняются описанием выразительных невербальных средств, которые активно сопровождают и заменяют вербальные, соотносятся с психоэмоциональной составляющей, обусловленной ситуацией.

Таким образом, категория согласия/несогласия репрезентируется специализированными лексическими средствами, в которых зафиксирована определенная совокупность знаний о структуре и функционировании согласия и несогласия. Лексические средства, занимающие центральную позицию в системе средств экспликации согласия/несогласия, несут большую функциональную нагрузку, дополняются семантическими компонентами.

Глава 2 «Типология конструкций с семантикой согласия/несогласия» посвящается описанию структурно-синтаксических типов конструкций, реализующих речевые акты согласия/несогласия,

анализу их коммуникативно-смыслового содержания, выявлению условий их функционирования.

Исследование конструкций с семантикой согласия/несогласия с позиции многоаспектной их организации определяется системным подходом к этим единицам языка и речи, парадигматическими отношениями.

Синтаксическая система средств репрезентирует многообразие выражения ситуаций согласия и несогласия. Предложение реализует коммуникативные намерения говорящих. Семантика актуализирует разные смысловые компоненты. Смысл предложения изучается на структурном и семантическом уровне и с позиции прагматики. Формальные средства используются для выражения типичных смыслов. Категория согласия/несогласия структурируется разнообразно.

Категория согласия/несогласия в конструкциях простых предложений. Простое предложение оформляет согласие/несогласие посредством различных предикативных структур. Характер предикативного признака определяет морфологическое выражение сказуемого, от которого зависит состав предложения. Глагольные формы 'согласиться'/'не согласиться' и др., а также формы кратких прилагательных 'согласен'/'не согласен' и др. репрезентируют согласие/несогласие.

Специфика конструкций простых предложений заключается в сочетании сказуемого с лексическими компонентами, определяющими предмет акта согласия/несогласия, который актуализирует характер его темы: *Судьи согласились с апелляцией; Я не согласен с названием интервью; Я согласился приехать в Ленинград; Он не согласился написать предисловие* и др.

Позиция согласия/несогласия индивидуализируется, поскольку в предложении вербализуется ее носитель, связанный с обозначением лица или совокупности лиц: 'я'/'все', 'многие', 'немногие', 'никто' и др.: *Все согласились/не согласились* и др.

Простые предложения со значением согласия/несогласия информативно усложняются темпоральными актуализаторами ('долго', 'сразу', 'иногда' и др.); словами, которые указывают на основание реализации согласия/несогласия ('поэтому (-то)', 'в итоге', 'оттого' и др.); вводными словами, союзами, частицами, междометиями, которые вносят дополнительные значения: *Но я не согласен с вами; Увы, я согласился* и др.

Простое предложение отражает, акцентирует акт согласия/несогласия, актуализирует его значимость, объективирует способы его использования.

Категория согласия/несогласия в конструкциях сложных предложений. Согласие/несогласие оформляется типовыми сложны-

ми структурно-семантическими конструкциями. Многоаспектный анализ сложных предложений позволяет выявить семантические, коммуникативные, прагматические показатели актов согласия/несогласия. Полипропозитивная структура сложного предложения передает многообразие смысловых связей и отношений, характеризующих категорию согласия/несогласия. Расположение предикативных частей сложного предложения определяется заданными актами согласия/несогласия. Формальные средства моделируют языковую действительность семантической категории согласия/несогласия.

Сложносочиненные предложения с соединительными, раздельными, противительными, присоединительными отношениями, которые дифференцируются при помощи союзов и лексических компонентов, репрезентируют функциональную специфику категории согласия/несогласия. Структурно-семантическая наполняемость предикативных частей обуславливает содержание согласия/несогласия. Согласие/несогласие манифестируется как результат определенного положения дел: *Мне запрещают ходить на озеро, и я согласен*; как основание реализации/нереализации интенции: *Я согласился, и мы пошли в кино*; как взаимоисключающие реакции: *Либо вы не соглашаетесь с его предложением, либо я соглашаюсь на его условия*; как акт противопоставительный: *Погоны я снять могу, а драться я не согласен* (М. Зошенко); обусловленный: *Я согласен, но только мне надо подкормиться* (В. Шаламов); пояснительно-сопутствующий: *Замену, кажется, не подобрали, да и хозяин не соглашается с предлагаемыми кандидатурами* (В. Астафьев).

В сложносочиненных предложениях усложненного типа с противительно-сопоставительными значениями информационное поле согласия/несогласия расширяется, насыщается сложными отношениями, которые отражают противоречивый характер предмета обсуждения, речеповедения партиципанта. В данных конструкциях между компонентами употребляются союзы 'но', 'а', 'однако', 'да', а согласие/несогласие сопровождается указанием на какое-либо несоответствие, уточнение, опровержение и т.п.: *Согласен: он многим благодеяствовал, но заступаться за него совершенно бесполезно* (Ф. Достоевский); *Я не согласен с вами, что наш народ не способен на многое, но вы попробуйте поднять его «боевой дух»* («Аргументы и факты». – 1999).

Кроме описанных типов сложносочиненных предложений, мы выделяем продуктивные структурно-семантические разновидности конструкций, в которых акты согласия и несогласия противопоставляются с точки зрения системы ценностей, интересов, возможностей и иных обстоятельств: *Коллеги согласились, что статья актуальная, зато с моей работой не согласились чиновники* («Комсомольская

правда». – 1998); заменяются один другим в связи с определенной ситуацией: *С выставленными эскизами я не согласился, но, так как их все хвалили, пришлось и мне согласиться* (Ю. Никулин); выбираются в силу преследуемых целей: *Банк может предложить неравный обмен, но вы вольны соглашаться или не соглашаться на его условия* («Комсомольская правда». – 2002); обозначаются одновременно как допустимые варианты: *Читатель может соглашаться или не соглашаться с автором, но, бесспорно, у читателя отсутствует авторская степень осведомленности о происходящем* (В. Шаламов) и др.

Сложноподчиненные предложения занимают важное место в системе средств выражения согласия/несогласия, характеризуются разнообразием структурного и семантического оформления, особенностями союзов и союзных слов, которые квалифицируют функциональную составляющую согласия/несогласия. Согласие/несогласие обуславливается закономерными представлениями партиципанта, которые связаны с нормами восприятия мира действительности.

Сложноподчиненные предложения с атрибутивными отношениями раскрывают, определяют и актуализируют сущностный аспект согласия/несогласия, характер сложных отношений, проявляемых в результате речеповедения: *Он не согласился с тем планом действий, который ему представили* («Литературная газета». – 2006).

В сложноподчиненных предложениях с придаточными разъяснительными определяется тема согласия/несогласия, которую необходимо правильно понимать: *Он не согласен с тем, как нас учат* (Ю. Никулин); и маркируются ситуации, формирующие план согласия/несогласия: *С возрастом я все больше и больше склоняюсь к тому, чтобы согласиться с моим фронтовым товарищем* (В. Астафьев).

В сложноподчиненных предложениях с условными отношениями функционирование согласия/несогласия определяется конкретным условием: *Если актер хорошо доказывает свою правоту, то умный режиссер с ним соглашается* («Комсомольская правда». – 1999); или оформление согласия/несогласия является условием для осуществления каких-либо действий: *Если бы одна из них согласилась на пробу, она бы и играла главную героиню* («Комсомольская правда». – 1999).

Сложноподчиненные предложения с придаточными условными, в которых выражается согласие/несогласие, являются частью многочленных сложноподчиненных предложений и сложных предложений, соответствующих моделям сложносочиненных и бессоюзных предложений. Использование конструкций усложненного типа позволяет сконцентрировать необходимую информацию, относящуюся к содержанию плану согласия/несогласия, ввести иное представление о

предмете речи, обозначить компонент сопоставления, противопоставления.

Сложноподчиненные предложения с уступительными отношениями репрезентируют согласие и несогласие, которые реализуются вопреки обозначенному положению дел: *Я согласилась/не согласилась, хотя у меня было много/мало работы в театре*. Согласие и несогласие оформляются под влиянием разных действий, дополняют и развивают сферу рациональных отношений в контексте действительности, обнаруживают возможные соотношения, расширяя коммуникативную направленность.

В сложноподчиненных предложениях с отношениями причины раскрывается логика формирования согласия и несогласия, их стимулирующие факторы, мировосприятие говорящего, который обозначает понимание ситуации и доказывает правомерность избранного отношения к миру реалий: *Она согласилась на интервью, потому что «Комсомольская правда» для нее символ ее молодости* («Комсомольская правда». – 1998).

В работе рассматриваются сложноподчиненные предложения с отношениями цели, в которых согласие/несогласие определяется как осознанная цель или является средством достижения цели: *Я убеждал его, чтобы он согласился со мной* (К. Паустовский); *Я согласился пойти в горы, чтобы проверить себя; времени*, в которых согласие/несогласие конкретизируется временным значением: *Когда у нас сейчас говорят о подавлении свободы слова, я не согласен* [ср.: согласен] («Аргументы и факты». – 2001); *степени качества*, в которых согласие/несогласие реализуется под влиянием действия качественно-го характера: *Актер был настолько счастлив, что согласился с предложением режиссера* (Из телеинтервью); *сравнения*, в которых согласие/несогласие вовлекается в логические отношения сходства: *Я соглашался с фантазией писателя, как соглашалась с детскими выдумками моя мать* (Н. Ляшко); *присоединения*, в которых согласие/несогласие актуализируется как необходимое дополнительное сообщение: *Он предлагал трактовать конфликты как конфликты, с чем я согласен* («Литературная газета». – 2005).

В бессоюзных сложных предложениях акты согласия/несогласия поясняются: *Я не согласен с вами: он ведь не мастер публичных выступлений* («Аргументы и факты». – 1999); обуславливают действие: *Согласен с моим предложением – давай вместе работать* (В. Шаламов); определяют характером действий: *Просили выступить на встрече с библиотекарями, так я согласился* (С. Есин); противопоставляются иным действиям: *Все отказались – один согласился* («Аргументы и факты». – 2000). Согласие/несогласие репрезен-

тируется как результат логического обоснования, стимулирующий фактор для иных взаимоотношений.

Предложения с прямой речью являются распространенным конструктивным средством выражения согласия/несогласия. Прямая речь, вводимая ядерными словами 'согласиться' и 'не согласиться' и под., точно воспроизводит содержание согласия/несогласия, актуальные лексические компоненты, грамматическое построение: - *Расскажи про рыбу... - Про рыбу можно, - соглашается он* (В. Астафьев). Согласие/несогласие оформляется в условиях определенности, на фоне контекста.

В побудительных предложениях содержится информация о согласии/несогласии, которая характеризуется компонентом побудительности, различными семантическими и эмоциональными значениями. Предложения имеют специальные грамматические формы слов и лексический состав, отличаются особой побудительной интонацией: - *Всем не соглашаться!* (В. Шаламов); *Ты согласишься/не согласишься с ним!; Давай согласимся/не согласимся с его требованием!; Только согласишься/не согласишься!* и др.

В вопросительных предложениях подчеркивается необходимость логического выделения согласия/несогласия, требуется выявить сведения о возможном выражении согласия/несогласия с целью устранения неясности во взаимоотношениях: *И как тут не согласиться/согласиться?; Кто же не согласится/согласится с таким предложением?; Ты согласен/не согласен?; И зачем согласились/не согласились?*

Вопросительные предложения включают определенные лексические компоненты, создают своеобразный интонационный рисунок и характеризуются многообразием смысловых оттенков.

Вводные и вставные конструкции выражают и актуализируют значение согласия/несогласия, которое реализуется в структуре текста. Данные конструкции расчленяют текст, характеризуются значительной подчеркнутостью и экспрессивностью, обладают воздействующей функцией. Употребительны вводные конструкции только с семантикой согласия, которые служат средством регулирования контакта: *Сегодня, согласитесь, он нашел бы еще больше доводов в пользу своего закона* («Литературная газета». – 2007); и вставные конструкции, репрезентирующие согласие/несогласие и выражающие различные смысловые отношения: *Как считает, в частности, В.И. Супрун (и мы согласны с этим положением), ядром русской онимии являются антропонимы* (И. Королева); *Редактор (не согласился!) не напечатал статью.*

Глава 3 «Средства модификации содержания согласия/несогласия» раскрывает характер модифицирующих средств, ко-

торые выражают разные модальные значения, оценочные, психоэмоциональные отношения, позволяющие объективно зафиксировать оформление актов согласия и несогласия.

Модальные квалификаторы актуализируют различные семантические компоненты отношений в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы, создают акцент на обозначенном направлении развития актов согласия и несогласия.

Фазисные глаголы *начать, продолжать, перестать* указывают на компонент «активности», на спонтанный/непроизвольный характер актов согласия и несогласия: *Он перестал соглашаться/не соглашаться с нашими условиями.*

Маркеры возможности *можно, могу, хочу, готов, склонен, намерен, решил, попробую, попытаюсь, постараюсь, позволю (себе)* и др. (+ ‘согласиться’/‘не согласиться’) выступают в качестве общего организующего компонента возможности в режиме отношений согласия и несогласия. Стремление к реализации согласия/несогласия определяется наличием мотивов, которые являются промежуточным актом, обеспечивающим продвижение к реальной ситуации согласия/несогласия. Возможность внедрения согласия/несогласия в речевой акт способствует/препятствует развитию действий, вносит коррективы в правила деятельности коммуникантов.

Маркеры невозможности *нельзя, невозможно, не хочу, не желаю, не готов, не склонен, не намерен, не могу и под.* (+ ‘согласиться’/‘не согласиться’) выражают отношение невозможности, которое используется с целью ослабления/поддержки информационного режима согласия/несогласия. Лексические единицы отличаются наличием префикса ‘не’ и отрицательной частицы ‘не’. В прагматическом плане невозможность реализации согласия/несогласия обуславливается объективными и субъективными причинами, отсутствием/наличием необходимых факторов, которые указывают на степень достаточности оснований для удовлетворения коммуникативных потребностей. Выяснение невозможности осуществления актов согласия и несогласия означает раскрытие мотивов их недопущения, выявление спорных/очевидных точек зрения, характера достоверности информации о положении дел и т.п.

Маркеры необходимости *должен, надо, нужно, необходимо, следует, стоит, вынужден, придется, заставит* и под. (+ ‘согласиться’/‘не согласиться’) определяют реализацию актов согласия и несогласия с точки зрения необходимости. Аспект необходимости проявляется на разном уровне интенсивности побудительного акта – предложения, рекомендации, долженствования, обязательства, неизбежности, вынужденности, принуждения и т.п. Переменным семантическим

признаком является оценка необходимости осуществления актов согласия и несогласия.

Лексические показатели обобщенности в общем, в основном, в целом, в принципе, в общем и целом, вообще и под. сигнализируют о наличии семантического компонента обобщенности в актах согласия и несогласия, отражающего признак неопределенности: *Я вообще согласен повторить любой из своих маршрутов* («Комсомольская правда». – 1998); *В основном не согласился с постановкой вопроса* (С. Есин).

Маркеры количественной характеристики согласия/несогласия все/не все и др. репрезентируют общее/необщее мнение, указывают на соответствии/несоответствии норме, обладают прагматической оценкой 'достаточность'/'недостаточность': *Все/не все согласились/не согласились; со всем, на все/не со всем, не на все* и др., актуализируют элемент всеобщности/невсеобщности и привносят признак неопределенности: *Я на все согласен/не согласен*. Количественная характеристика подчеркивает степень актуальности содержания согласия/несогласия, подразумевает оценочную составляющую.

Маркеры интенсивности согласия/несогласия полностью, всецело, целиком, в корне, совершенно, совсем, абсолютно, вполне, окончательно и др. выражают высокую/предельную степень признака, имеют оппозицию с показателями низкой степени – *отчасти, не вполне, в некоторой степени, не до конца, не совсем, не очень, почти* и под.: *Полностью/отчасти согласен/не согласен*. Средствами выражения чрезмерной категоричности несогласия являются слова и сочетания с усилительной частицей 'ни': *никак, ни в коем случае, никоим образом, ни за что на свете, ни за что* и под.: *Этот политик ни на что не соглашается* (С. Есин). Маркеры интенсивности в большей степени приближают согласие/несогласие к достоверности оценки, повышают/снижают категоричность реакции, придают мотив объективности, признак эмоциональности, усиливают иллюкутивную функцию.

В главе рассматриваются *функции предикатива 'трудно'*, которые характеризуются неоднородностью и экспрессивностью проявления в речевых актах согласия/несогласия. Слово *трудно* продуктивно сочетается с инфинитивами *согласиться/не согласиться* и актуализирует разные типы значений в структуре текста. Согласие/несогласие приобретает семантический компонент неопределенности, отстраненности и характеризуется снижением/подтверждением категоричности оценки. Ср.: *С мнением специалиста-кардиолога трудно не согласиться* («Красное знамя». – 1995) и др.

Нами установлено, что акты согласия/несогласия модифицируются *обстоятельными конкретизаторами всегда, никогда,*

иногда, не всегда, подчас, часто, редко, опять, снова, впервые, однажды, тут же, тотчас же, сразу же, быстро, не думая, не колеблясь, долго, не сразу, не вдруг, сначала, сейчас, пока, одновременно, заранее, потом, наконец и др., которые свидетельствуют о расширении/сужении временной перспективы, указывают на их динамическую структуру функционирования, уточняют качественные показатели. Время, как активный признак, локализует ситуацию согласия/несогласия. Ср.: *На предложение сыграть роль в кино я сразу/не сразу согласилась/не согласилась.*

Вводно-модальные компоненты осложняют семантическую структуру согласия/несогласия, придают ей определенную субъективно-модальную окраску.

Продуктивно используются разные группы вводно-модальных компонентов: *конечно, безусловно, разумеется* и др. – *наверное, видимо, может быть* и др., которые актуализируют семантику высоко-/низкого уровня уверенности, подчеркивают степень категоричности, достоверности; *честно говоря, откровенно говоря, по правде говоря* и под., передающие значение истинности, искренности и выполняющие функцию «упреждения»; *к радости, к счастью, к изумлению, к удивлению* и др., выражающие эмоциональные отношения; *словом, одним словом, вообще говоря, как правило* и др., указывающие на итог сказанного; *иначе говоря, точнее говоря, по сути* и др., которые являются маркерами конкретизации; *впрочем* и под., обозначающие момент внезапности, нерешительности; *наконец, в конце концов* и под., реализующие значение удовлетворения и мн. др. Вводно-модальные компоненты характеризуются разнообразием смыслов и сложностью проявления отношения в контексте согласия/несогласия, показывают, как говорящий относится к актам согласия/несогласия. Ср.: *Я, конечно, соглашался, что очень хорошо жить на этой старой земле* (К. Паустовский).

Частицы подчеркивают структурный комплекс со значением согласия/несогласия, определяют его модально-смысловую организацию, обладают эмоционально-оценочной характеристикой.

Качественными показателями актов согласия и несогласия являются компоненты неуверенности (*едва ли, вряд ли, вроде бы, как будто, будто бы, как бы* и др.); сравнения, сходства (*все равно что, словно, точно, тоже, также*); противопоставления, преодоления (*все же, все-таки, однако же* и под.); ограничения (*только, лишь, просто* и под.); нецелесообразности (*даже*); убеждения, настаивания (*же*); неопределенности (*авось*) и др. Ср.: *А в Кемерово мне хотелось бы поехать. И предлагали. И я вроде согласился* (В. Астафьев).

Функции оценочных лексем в речевых актах согласия/несогласия. Оценка включается в конструкции со значением со-

гласия/несогласия как структурный и семантический компонент, характеризуется функциональным многообразием, отражает специфику актов согласия/несогласия. Согласие/несогласие рассматривается с точки зрения соответствия/несоответствия норме, рационально-оценочного и эмотивного отношения в конкретных условиях речи. Выбор оценки согласия/несогласия определяется коммуникативной необходимостью и прагматической востребованностью. Критерии согласия/несогласия связаны с общечеловеческими законами, с субъективными представлениями говорящего, которые осложняются и другими факторами.

Особое внимание мы уделили в работе высказываниям, в которых оценочные лексемы характеризуют согласие/несогласие с позиции соответствия/несоответствия норме, стереотипу речевого поведения.

Акты согласия/несогласия реализуются в режиме соблюдения вежливости (*милостиво, снисходительно, благосклонно, учтиво, вежливо* и т.п.); отклонения от этических принципов (*грешно, незачинно, неприлично, плохо, нехорошо, безнравственно* и т.п.); наличия/отсутствия активного желания, намерения (*охотно, добровольно, непременно, легко, без труда* и т.п. / *неохотно, нехотя, с трудом, на силу* и под.); целесообразности/нецелесообразности (*разумно, логично, полезно, важно* и т.п. / *глупо, неразумно, напрасно, нелогично* и нек. др.); выбора предпочтительного/непредпочтительного варианта (*лучше, скорее, легче (всего) / хуже всего*); высокой/низкой степени убежденности (*твердо, уверенно, решительно, категорически* и др. / *не твердо, нерешительно, некатегорично* и под.); проявления усилий воли (*упорно, настойчиво, упрямо* и под.) и степени энергичности (*активно/пассивно*); уступчивости (*безропотно, покорно, послушно, смиренно* и под.); общепринятости (*обычно*); протеста (*демонстративно, подчеркнуто, нарочито*); свободного права выбора (*демократически*); «введенной данности» (*наверняка, действительно, фактически, несомненно* и под.); неожиданности (*вдруг, неожиданно* и под.); неопределенности (*почему-то, отчего-то, зачем-то* и под.) и др.

Исследуя специфику активно функционирующих оценочных лексических средств в речевых актах согласия/несогласия, мы актуализируем эмоционально-оценочную сферу, которая репрезентируется различными типами маркеров. Эмоциональные значения проявляются с разной степенью интенсивности, соотносятся/не соотносятся с нормой поведения, выражают субъективность отношения.

Согласие/несогласие соответствует эмоциональному состоянию говорящего, которое выражается лексемами *спокойно, равнодушно, взволнованно*, устанавливающими своеобразную градацию степени оценки ощущений – от нейтральной до взволнованной.

Слова 'согласиться'/'не согласиться' и под. сопровождаются эмоционально-оценочными единицами, которые выражают значение удовлетворения/неудовлетворения (*весело, радостно, горячо, с улыбкой, приятно* и под. / *уныло, грустно, тоскливо, печально, неприятно* и под.); беспокойства, волнения (*гневно, раздраженно, сердито, недовольно* и под.); неприятного переживания, состояния, чувства (*жаль, боязливо, испуганно, робко, трусливо, с ужасом, смущенно, стыдливо, конфузливо, презрительно, пренебрежительно, небрежно* и под.).

Нами установлено, что эмоционально-оценочные лексемы интегрируют разные типы смыслов. Эмоции квалифицируют состояние говорящего, который выражает согласие/несогласие, обуславливаются его внутренними потребностями, соответствующими ситуациями, свидетельствуют о достоверности речеповедения человека, оказывают воздействующую функцию.

В Заключении подводятся итоги и освещаются перспективы исследования.

Подход к феномену согласия/несогласия как фрагменту языковой картины мира позволяет установить статус категории согласия/несогласия и выявить ее специфику. Согласие/несогласие исследуется в системе человеческого фактора, и это дает возможность говорить о том, что согласие/несогласие – сложная, многоаспектная модель отношения, связанная с реалиями действительности. Средства репрезентации категории согласия/несогласия, их взаимодействие, использование говорящим определенных средств отражают фрагменты языковой картины мира.

Семантическим ядром выделяемого функционально-семантического поля согласия/несогласия являются значения специализированных средств, к числу которых относятся лексические и фразеологические единицы. Грамматический центр поля составляют глаголы и краткие прилагательные. Сущность этих характерных средств заключается в максимально полной экспликации данной семантики. Языковая природа единиц периферии характеризуется сложными переплетениями основного значения с другими семантическими категориями, которые снижают полноту реализации согласия/несогласия.

Семантико-синтаксическое описание лексических средств согласия/несогласия позволило установить синтаксический потенциал ядерных слов, определить семантическое пространство категории согласия/несогласия, связать с соответствующими структурно-семантическими типами предложений.

Исследование разных типов синтаксических конструкций позволяет говорить о том, что семантика согласия/несогласия опирается на формальное, структурное выражение. Значение согласия/несогласия оформляется сказуемым, которое выражается глаго-

лом и кратким прилагательным и предопределяет состав второстепенных членов простого предложения и организацию сложного (многочленного) предложения, в котором предикативные части следуют друг за другом.

Функционально-коммуникативный аспект в исследовании семантической категории согласия/несогласия способствовал выявлению текстовой парадигмы ее средств. Акты согласия/несогласия реализуются в контексте речевом, ситуационном, культурном, на фоне которого выражаются компоненты оценочности, эмотивности, экспрессивности, актуализируются языковые значения и речевые смыслы, внеязыковая информация.

Активная реализация языковых средств согласия и несогласия в устном и письменном тексте позволяет выявить коммуникативно-прагматические параметры согласия и несогласия, определить закономерности организации их системы и функционирования в речи (в тексте). Особенности и законы взаимодействия средств согласия/несогласия проявляются во всех их реализациях с другими единицами, приносящими разные смыслы. Условия функционирования средств согласия/несогласия расширяют проблематику исследования.

Комплексный анализ категории согласия/несогласия приводит к конкретным теоретическим и практическим результатам, свидетельствующим о соединении структурного и текстового компонентов и определяющим перспективы исследования в синтаксисе предложения и текста. Изучение такой масштабной парадигмы в динамике является перспективной задачей.

За пределами настоящей работы осталось отдельное рассмотрение полевого строения языковой подсистемы, знаний о согласии/несогласии в соответствии с достижениями когнитологии, лингвокультурологии, социолингвистики, этнолингвистики.

Очевидно, что феномен согласия/несогласия является одним из заметных и уникальных фрагментов языковой картины мира, изучение которого в разных аспектах остается актуальной проблемой языкознания.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографические издания

1. Свиридова, Т.М. Лексико-грамматический повтор как средство выражения согласия-несогласия [Текст]: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений / Т.М. Свиридова. – М.: МПУ, 2001. – 105 с.

2. Свиридова, Т.М. Нечленимые предложения как коммуникативно-синтаксический способ выражения согласия-несогласия [Текст]: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений / Т.М. Свиридова. – М.: МПУ, 2001. – 154 с.

3. Свиридова, Т.М. Языковое оформление отношений согласия и несогласия между говорящим и слушающим (на материале произведений военной тематики) [Текст] / Т.М. Свиридова // Литература о Великой Отечественной войне: герой, жанр, стиль. Учебное пособие (гриф МО РФ «Допущено в качестве учебного пособия для высших учебных заведений»). – Липецк, 2003. – С. 193-204. (Коллектив авторов).

4. Свиридова, Т.М. Способы и средства выражения категории согласия-несогласия в русском языке [Текст]: монография / Т.М. Свиридова. – М.: МГОУ, 2006. – 189 с.

5. Свиридова, Т.М. Категория согласия/несогласия в русском языке [Текст]: монография / Т.М. Свиридова. – М.: МГОУ, 2008. – 385 с.

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Свиридова, Т.М. Лексические единицы *согласие* и *несогласие* в коммуникативно-прагматическом аспекте [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 2 (27). – 2006. – С. 126-130.

2. Свиридова, Т.М. Оценочно-характеризующие компоненты в структурах с семантикой согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 2 (27). – 2006. – С. 131-138.

3. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие в конструкциях сложноподчиненных предложений с уступительными отношениями [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 3. – 2006. – С. 253-258.

4. Свиридова, Т.М. Референциональные смыслы слова *соглашение* [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 3. – 2006. – С. 259-267.

5. Свиридова, Т.М. Эмотивные аспекты оценки, характеризующие акты согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 1. – 2007. – С. 126-131.

6. Свиридова, Т.М. Обстоятельственные конкретизаторы в конструкциях с семантикой согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 2. – 2007. – С. 34-39.

7. Свиридова, Т.М. Частицы в аспекте характеристики согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. – 2008. – № 1. – С. 23-29.

8. Свиридова, Т.М. Категория согласия/несогласия в конструкциях простых предложений [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. – № 2. – 2008. – С. 34-43.

9. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие как эффективный способ организации коммуникативной деятельности человека [Текст] / Т.М. Свиридова // Высшее образование сегодня. – М., 2008. – № 5. – С. 101-102.

Статьи в сборниках научных трудов

1. Свиридова, Т.М. Реплики *Ладно, Хорошо, Идет* со значением согласия в диалогических единствах [Текст] / Т.М. Свиридова // Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МПУ, 1995. – С. 64-71.

2. Свиридова, Т.М. Противительные конструкции, выражающие неполное (частичное) согласие-несогласие в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Структурно-семантическая характеристика языковых явлений. – Елец: ЕГПИ, 1996. – С. 3-11.

3. Свиридова, Т.М. Фразеологизированные конструкции со значением согласия-несогласия, включающие в свой состав обязательные лексические компоненты [Текст] / Т.М. Свиридова // Структурно-семантическая характеристика языковых явлений. – Елец: ЕГПИ, 1996. – С. 30-41.

4. Свиридова, Т.М. Повтор как средство выражения согласия-несогласия в составе диалогических единств [Текст] / Т.М. Свиридова // Семантика слова в контексте высказывания: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МПУ, 1996. – С. 45-50.

5. Свиридова, Т.М. Нечленимые предложения как коммуникативно-синтаксический способ выражения согласия-несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Лингвистические очерки: сб. науч. статей. – Елец: ЕГПИ, 1998. – С. 93-101.

6. Свиридова, Т.М. Модальные значения реплик *Еще бы* и *Как же* в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Вопросы русского языка и методики его преподавания: межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. И.А. Фигуровского. – Елец: ЕГПИ, 1999. – С. 70-77.

7. Свиридова, Т.М. Семантика и структурные особенности высказывания *Нет* в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // Русская словесность: теория и практика: межрегиональный сб. науч. статей, посвящ.

200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. – Липецк: ЛГПИ, 1999. – С. 113-119.

8. Свиридова, Т.М. Синонимичные высказывания со значением согласия в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // Семантика и прагматика языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – Уфа: БГПИ, 1999. – С. 84-89.

9. Свиридова, Т.М. Высказывания *Да* и *Нет* со значением согласия-несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Европейские языки: историография, теория, история: сб. науч. работ лингвистических кафедр. Вып. 1. – Елец: ЕГПИ, 2000. – С. 100-110.

10. Свиридова, Т.М. Междометные высказывания со значением согласия-несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы изучения и преподавания языка: межвуз. сб. науч. трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 27-34.

11. Свиридова, Т.М. Ответная реплика *Неправда* в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // «PER ASPERA...». – Вып. 3: сб. трудов молодых ученых. – Череповец: Марка, 2001. – С. 118-122.

12. Свиридова, Т.М. Реплика *Что ты! (Что вы!)* со значением несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров, 2001. – С. 52-55.

13. Свиридова, Т.М. Функционирование экспрессивных конструкций согласия-несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Средства номинации и предикации в русском языке: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МПУ, 2001. – С. 58-63.

14. Свиридова, Т.М. Структура и семантика ответных реплик со значением согласия в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – Уфа: БГПУ, 2001. – С. 96-106.

15. Свиридова, Т.М. Ответные высказывания в русском диалоге, состоящие из модальных слов и сочетаний [Текст] / Т.М. Свиридова // Европейские языки: историография, теория, история: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 105-117.

16. Свиридова, Т.М. Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира [Текст] / Т.М. Свиридова // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 152-157.

17. Свиридова, Т.М. Градуальные типы конструкций со значением согласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров, 2002. – С. 5-11.

18. Свиридова, Т.М. Ответные междометные реплики со значением согласия и несогласия в художественном диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы русского и общего языкознания: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 1. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 53-62.

19. Свиридова, Т.М. Конструкции речевого этикета со значением согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Тенденции в системе номинации и предикации русского языка: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МПУ, 2002. – С. 107-111.
20. Свиридова, Т.М. Лексические квалификаторы ситуации согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Рус. лит. язык: номинация, предикация, экспрессия: межвуз. сб. науч. трудов, посвящ. 70-летию проф. П.А. Леканта. – М.: МАНПО, 2002. – С. 319-323.
21. Свиридова, Т.М. Осмысление студентами категории согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Учебно-воспитательный процесс в вузе и школе: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: «ТЦ Сфера», 2002. – С. 144-151.
22. Свиридова, Т.М. Функционирование неязыковых знаков со значением согласия и несогласия в речевом акте [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский яз.: номинация, предикация, образность: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГОУ, 2003. – С. 45-50.
23. Свиридова, Т.М. Конструкции со значением согласие-подтверждение в диалогических единствах [Текст] / Т.М. Свиридова // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 155-160.
24. Свиридова, Т.М. Ответные реплики *Да, Ну да, Ага, Угу* в русской диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Русистика 2003. Язык, коммуникация, культура. – Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2003. – С. 69-78.
25. Свиридова, Т.М. Реплика *Да* как реакция согласия на удостоверительный вопрос [Текст] / Т.М. Свиридова // Европейские языки: историография, теория, история: межвуз. сб. науч. работ. – Вып. 4. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 71-77.
26. Свиридова, Т.М. Функционирование реплик *Верно, Правильно* со значением согласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов. – Уфа: ООО «Вагант», 2004. – Вып. 2. – С. 74-82.
27. Свиридова, Т.М. Функции лексических компонентов в составе реплик-повторов со значением согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте: межвуз. сб. науч. трудов, посвящ. 85-летию проф. А.Н. Кожина. – М.: МГОУ, 2004. – С. 121-126.
28. Свиридова, Т.М. Отражение позиции согласия и несогласия в аспекте деятельности человека [Текст] / Т.М. Свиридова // Рацио-

нальное и эмоциональное в языке и речи: средства и способы выражения: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГОУ, 2004. – С. 46-51.

29. Свиридова, Т.М. Конструкции с метасловами, выражающие позицию согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2004. – Вып. 3. – С. 98-106.

30. Свиридова, Т.М. Философия категории согласия-несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы начального образования и подготовки специалистов: межвуз. сб. науч. трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. – С. 504-508.

31. Свиридова, Т.М. Акцентирующая функция слова-предложения *Да* со значением согласия и несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Русское слово и высказывание: рациональное и эмоциональное: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГОУ, 2006. – С. 28-33.

32. Свиридова, Т.М. Теоретические проблемы описания категории согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы русского и общего языкознания: межвуз. сб. науч. трудов, посвящ. 70-летию со дня рождения проф. В.Г. Головина. – Вып. 4. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 122-129.

33. Свиридова, Т.М. Пропозициональный смысл глаголов, сочетающихся со словами *согласие* и *несогласие* [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. – Вып. 4. – Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2006. – С. 12-22.

34. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие в контексте сложно-подчиненных предложений с атрибутивными отношениями [Текст] / Т.М. Свиридова // Русское слово и высказывание: рациональное, экспрессивное и эмоциональное: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГОУ, 2007. – С. 23-29.

35. Свиридова, Т.М. Презентация согласия/несогласия фразеологическими единицами [Текст] / Т.М. Свиридова // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное: межвуз. сб. науч. трудов, посвящ. 75-летию проф. П.А. Леканта. – М.: МГОУ, 2007. – С. 85-90.

36. Свиридова, Т.М. Вводно-модальные компоненты в аспекте характеристики согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 3. – 2007. – С. 20-27.

37. Свиридова, Т.М. Значение определений в квалификации согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. - № 4. – 2007. – С. 32-41.

38. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие в сложноподчиненных предложениях с придаточными условными в русском языке [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. – Вып. 5. – Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2007. – С. 16-24.

39. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие в сложноподчиненных предложениях с придаточными условными усложненного типа [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский язык в системе славянских языков: история и современность: сб. науч. трудов. – Вып. II. – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – С. 184-193.

40. Свиридова, Т.М. Языковые маркеры носителя согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: грамматические категории и лексические единицы: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГОУ, 2008. – С. 6-13.

Материалы научных конференций

1. Свиридова, Т.М. Модальная категория согласия-несогласия, отраженная в художественных произведениях военной тематики [Текст] / Т.М. Свиридова // Тезисы научно-практич. конф., посвящ. 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Елец: ЕГПИ, 1995. – С. 74-76.

2. Свиридова, Т.М. Средства выражения неполного (частичного) согласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Тезисы по материалам итоговой конференции за 1994 г. – Липецк: ЛГПИ, 1995. – С. 17.

3. Свиридова, Т.М. Конструкции со значением согласия в произведениях И.А. Бунина [Текст] / Т.М. Свиридова // Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А. Бунина: тезисы. – Елец: ЕГПИ, 1995. – С. 74-76.

4. Свиридова, Т.М. Высказывания со значением согласия-несогласия с функционально-прагматической точки зрения [Текст] / Т.М. Свиридова // Материалы 9-й межвуз. науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. Гуманитарные науки. – Липецк: ЛГПИ, 1995. – С. 109-110.

5. Свиридова, Т.М. Структурно-семантические особенности конструкций со значением согласия (на материале произведений И.А. Бунина) [Текст] / Т.М. Свиридова // Сб. докладов, прочитанных на междунар. науч. конф. в Елецком гос. пед. ин-те 7-12 сентября 1995 г. – Елец: ЕГПИ, 1995. – С. 186-194.

6. Свиридова, Т.М. К интерпретации категории согласия-несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Материалы межвуз. научно-методической конф. по итогам НИР за 1995 г. Гуманитарные науки. – Липецк: ЛГПИ, 1996. – С. 32-35.

7. Свиридова, Т.М. Релятивы со значением согласия в произведениях И.А. Бунина [Текст] / Т.М. Свиридова // Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 850-летию г. Ельца. – Елец: ЕГПИ, 1996. – С. 184-186.

8. Свиридова, Т.М. Высказывания с модальным значением несогласия в диалогических единствах [Текст] / Т.М. Свиридова // Синтаксическая семантика: проблемы и перспективы: тезисы докладов к Междунар. конф. (21-22 мая 1997 г.). – Орел: Орловский гос. ун-т, 1997. – С. 78-80.

9. Свиридова, Т.М. Лексико-синтаксические средства выражения категории согласия-несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Языковая семантика и образ мира: тезисы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию ун-та; 7-10 октября 1997 г. Книга 1. – Казань: Казан. ун-т, 1997. – С. 143-145.

10. Свиридова, Т.М. Синтаксические конструкции диалогических единств в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» [Текст] / Т.М. Свиридова // Материалы междунар. науч. конф. «М.М. Пришвин и русская культура». – Елец: ЕГПИ, 1998. – С. 45-47.

11. Свиридова, Т.М. Семантика ответной реплики *Еще бы* в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // «Язык. Система. Личность»: Материалы докладов и сообщений междунар. науч. конф., Екатеринбург, 23-25 апреля 1998 г. / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург: УрГПУ, 1998. – С. 144-145.

12. Свиридова, Т.М. Специфика употребления ответной реплики *Нет* со значением несогласия в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // «PER Aspera...»: сб. трудов межвуз. конференции молодых ученых (26-27 января 2000 г.) / Сост. А.И. Виноградов, М.Ю. Адамов. – Череповец: Изд-во ЧГУ, 2000. – С. 38-42.

13. Свиридова, Т.М. Языковое оформление отношений согласия и несогласия между говорящим и слушающим (на материале произведений военной тематики) [Текст] / Т.М. Свиридова // Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской конф. (18-19 мая 2000 г.). – Липецк: ЛГПИ, 2000. – С. 52-54.

14. Свиридова, Т.М. Реплики со значением согласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский язык вчера, сегодня, завтра: Материалы российской конф., посвящ. 40-летию кафедры русского языка Воронежского гос. ун-та и 75-летию со дня рождения И.П. Распопова. – Воронеж, 2000. – С. 134-135.

15. Свиридова, Т.М. Ответная реплика *Неправда* в диалоге [Текст] / Т.М. Свиридова // «PER ASPERA...»: материалы межвуз. конф. молодых ученых; сост. Е.Б. Карлушина, О.Л. Леханова. – Череповец: ЧГУ, 2001. – С. 9.

16. Свиридова, Т.М. Выражение концепта *согласие* в пословицах [Текст] / Т.М. Свиридова // В.И. Даль и восточнославянская наука: материалы межвуз. научно-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В.И. Даля. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 81-83.

17. Свиридова, Т.М. Пословицы со значением согласия-несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научно-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В.И. Даля и 70-летию ВГПУ. – Воронеж: Госуд. образ. учрежд. «Воронежский гос. пед. ун-т», 2001. – С. 45-50.

18. Свиридова, Т.М. Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира [Текст] / Т.М. Свиридова // Филология и культура: материалы III-й Междунар. науч. конф. 16-18 мая 2001 г.: В 3-х ч. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 152.

19. Свиридова, Т.М. Об особенностях конструкций с повтором, выражающих модальные значения согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Сб. трудов участников III Межвуз. конф. молодых ученых; отв. за вып. О.Л. Леханова. – Череповец: ЧГУ, 2002. – С. 47-52.

20. Свиридова, Т.М. Лексический состав реплик со значением несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский язык. Актуальные проблемы лингвистики и дидактики: материалы Всероссийской научно-практ. конф., посвящ. 80-летию проф. Н.Н. Алгазиной. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 296-304.

21. Свиридова, Т.М. Концепты «согласие» и «несогласие» в аспекте коммуникации [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г.: В 2-х ч. – Ч. 2. Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 111-113.

22. Свиридова, Т.М. Выражение позиции согласия и несогласия в «Дневниках» М. Пришвина 1920-1922 годов [Текст] / Т.М. Свиридова // Михаил Пришвин: Актуальные вопросы изучения творческого наследия: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения писателя. Вып. 2. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 114-119.

23. Свиридова, Т.М. Языковые особенности модели конструкций с повтором, выражающих семантику согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Актуальные проблемы современной фило-

логии. Языкознание: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практ. конф. – Ч. 1. – Киров, 2003. – С. 188-193.

24. Свиридова, Т.М. Позиция согласия/несогласия в диалоге (в прагматическом аспекте) [Текст] / Т.М. Свиридова // А.М. Селищев и современная филология: материалы Всероссийской науч. конф. 24-26 сентября 2003 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 237-241.

25. Свиридова, Т.М. Специфические глагольные формы со значением согласия и несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы II Всероссийской научно-практ. конф. – Ч. 1. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 219-224.

26. Свиридова, Т.М. Типы конструкций нечлененных предложений с семантикой согласия и несогласия, образованные от частиц [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филолог. фак-т, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы; сост. М.Л. Ремнева и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 242-243.

27. Свиридова, Т.М. Актуализированные конструкции со значением согласия и несогласия в диалогической речи [Текст] / Т.М. Свиридова // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сб. материалов Междунар. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения проф. И.А. Фигуровского. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. – С. 189-195.

28. Свиридова, Т.М. Типы конструкций со значением согласия, отраженные в диалогах романа В.М. Шукшина «Любовины» [Текст] / Т.М. Свиридова // В.М. Шукшин: Взгляд из XXI века: тезисы докладов к VII Междунар. науч. конф. «В.М. Шукшин. Жизнь и творчество». Барнаул, 23-26 июля 2004 г.; отв. ред. О.Г. Левашова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 23-25.

29. Свиридова, Т.М. Репрезентация позиции согласия в рассказе «В ночном море» И.А. Бунина [Текст] / Т.М. Свиридова // Творческое наследие И. Бунина на рубеже тысячелетий: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию вручения Нобелевской премии и 50-летию со дня смерти писателя. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. – С. 294-300.

30. Свиридова, Т.М. Актуализация семантики неуверенности в конструкциях со значением согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Русский язык и славистика в наши дни: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. – М.: МГОУ, 2004. – С. 161-168.

31. Свиридова, Т.М. Специфика конструкций со значением несогласия в диалогических единствах [Текст] / Т.М. Свиридова // Про-

блемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы III Всероссийской научно-практ. конф. – Ч. 1. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – С. 127-134.

32. Свиридова, Т.М. Способы репрезентации категории согласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации: материалы Междунар. конф. Волгоград, 12-14 октября 2005 г. / Волгоград. гос. пед. ун-т / Отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 242-249.

33. Свиридова, Т.М. Языковая картина согласия и несогласия в рассказе И.А. Бунина «Божье древо» [Текст] / Т.М. Свиридова // Творчество И.А. Бунина и философско-художественные искания на рубеже XX-XXI веков: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 135-летию со дня рождения писателя. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 342-348.

34. Свиридова, Т.М. Коммуникативно-прагматические параметры категории согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Актуальные проблемы современной лингвистики. Тихоновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. А.Н. Тихонова. – Том 1. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 307-312.

35. Свиридова, Т.М. Согласие/несогласие в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными отношениями [Текст] / Т.М. Свиридова // Современные тенденции функционирования русского языка и культуры речи вузовского преподавателя: материалы Всероссийской науч. конф. (27-29 ноября 2006 года). В 2-х ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Ч. 1. – С. 272-278.

36. Свиридова, Т.М. Обоснованное согласие и несогласие в сложноподчиненных предложениях с придаточными причины [Текст] / Т.М. Свиридова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию проф. А.М. Иорданского: материалы 7-й междунар. конф. Владимир, 25-27 сентября 2007 года. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 274-280.

37. Свиридова, Т.М. Коммуникативные интенции при использовании лексических единиц 'согласие' и 'несогласие' [Текст] / Т.М. Свиридова // Наследие акад. Ф.И. Буслаева: история и современность: материалы Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием, посвящ. 190-летию со дня рождения ученого (Пенза, 16-18 апреля 2008 г.). – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 69-72.

38. Свиридова, Т.М. Побудительные предложения с семантикой согласия/несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. науч. конф., г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. / Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв. ред. Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 260-263.

10 -

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 2,2 Уч.-изд.л. 2,4
Тираж 150 экз. Заказ 49

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28